

Глава 23. Очищающий помыслы удар ногой, который едва не оставил его без потомства

Выплакав все слезы, Гу Хэянь потерял сознание в объятиях Му Чжимина, чем почти до смерти его напугал. Подхватив его, Му Чжимин громко позвал тетушку Лян. После этого поднялась страшная суматоха. Гу Хэяня поспешно отнесли в его покои и уложили на постель. Увидев, что он дышит ровно и спокойно, они поняли, что он потерял сознание просто от усталости и напряжения. После этого ему смочили губы водой, чтобы он мог хорошо выспаться.

К тому времени, когда все успокоилось, время было далеко за полночь. С темного неба все еще падал снег. Тетушка Лян хотела, чтобы Му Чжимин остался ночевать у них, но он вежливо отказался. В конце концов, он тайком выбрался из дома, да и завтра ему с самого раннего утра предстояло отправиться в императорский дворец.

— Молодой господин Му, но как вы вернетесь? Сейчас не найти ни паланкина, ни повозки, а на улицах уже комендантский час, — обеспокоенно произнесла тетушка Лян.

— Ничего страшного. Я ведь наследник гогуна Яня. Даже если мне повстречается патруль городской стражи, они ничего мне не сделают.

Успокоив тетушку Лян, Му Чжимин попрощался и ушел вместе с Вэнь Хэинем.

Как только они вышли за ворота, вся уверенность Му Чжимина исчезла как не бывало. Он тихо следовал за Вэнь Хэинем, прижимаясь к стенам. Они оба были похожи на воров.

Его больше пугало не то, что его схватит императорская стража, а что после ареста его передадут Му Божэню, и тогда его ждет изрядная трепка. Лучше не нарываться на наказание.

Пригнувшись, как кошки, они срезали углы и перебирались через стены, избегая патрулей. Потихоньку пробираясь чужими дворами, они мысленно извинялись перед теми людьми, покой которых потревожили.

После того, как они перебрались примерно через десяток стен, Му Чжимин почувствовал, что больше не может пошевелиться. Сев на охапку сена во дворе чужого дома, чтобы немного отдохнуть, он начал растирать свои предплечья. Вэнь Хэинь ждал его рядом.

В этот момент Му Чжимин внезапно что-то обнаружил. Он протянул руку и принялся ворошить сено. Вэнь Хэинь озадаченно спросил:

— Молодой господин, что ты делаешь?

Когда Му Чжимин отбросил сено в сторону, в стене стало видно собачий лаз.

— Ой, собачий лаз! Неужели в этом доме есть собака!

В детстве Вэнь Хэиня укусила пес. С тех пор он сильно боялся собак, и поэтому при виде собачьего лаза издал испуганный возглас.

Му Чжимин ничего на это не ответил. Потянув Вэнь Хэиня за рукав, он заставил его присесть рядом на корточки, а затем сравнил его с отверстием в стене.

— Размер как раз подходящий, чтобы мы оба смогли протиснуться через этот лаз.

Вэнь Хэинь скривил губы.

— Да кто будет протискиваться в этот собачий лаз? Если тебе так хочется, можешь лезть туда сам, а я не пойду. Не то, чтобы я не смог перелезть через стену. Я ведь настоящий мужчина, преисполненный достоинства и непоколебимой решимости...

— Гав! — воскликнул Му Чжимин.

Услышав этот звук, Вэнь Хэинь без промедления нырнул в собачий лаз.

Му Чжимин сразу же последовал за ним. Оказавшись в норе, он подтолкнул сено обратно, чтобы оно закрыло отверстие в стене.

Вэнь Хэинь от смущения вспыхнул гневом.

— Молодой господин! Как ты мог так поступить?! Это же неправильно! Ты поступил со мной нечестно! Ты зашел слишком далеко! Я ужасно зол!

— Завтра на Западной улице я куплю тебе два пирожка с кунжутной посыпкой, — сказал Му Чжимин.

"Преисполненный непоколебимой решимости" Вэнь Хэинь ответил:

— Ты очень добр, молодой господин!

— Пойдем. Мы уже совсем рядом с резиденцией Му. Я до смерти устал, — поторопил его Му Чжимин.

В этот момент у входа в переулок прозвучал какой-то шум, и патрульная стража закричала:

— Кто там?!

Вэнь Хэинь схватил Му Чжимина за запястье и потащил за собой. Они долго бежали, но стражники следовали за ними по пятам, не собираясь отставать.

Вэнь Хэинь втолкнул Му Чжимина в темный переулок.

— Молодой господин, я уведу за собой стражу, а вы, когда все стихнет, возвращайтесь домой.

Му Чжимин прекрасно понимал, что если он побежит с ним, то лишь замедлит его, поэтому он быстро принял решение спрятаться.

— Будь осторожен.

— Не волнуйся. Обычные стражники никогда не смогут меня поймать.

Вэнь Хэинь уже составил в уме план действий. Он повернулся и побежал в другой переулок, нарочно издавая шум, чтобы отвлечь стражу.

Ночь выдалась темной и холодной. К тому же, совсем недавно шел снег, поэтому земля была мокрой и скользкой, совсем не подходящей для погони. Полагаясь на свои превосходные навыки цингуна, Вэнь Хэинь взлетал на крыши и бежал по стенам, каждый раз самодовольно ускользая от патруля стражи. Подсчитав время, он решил, что Му Чжимин уже должен был вернуться в поместье, поэтому он резко ускорился, собираясь окончательно избавиться от погони.

В этот момент стражники случайно наткнулись на улице на молодого человека с клинком на поясе, который носил красивую одежду, расшитую узором с темно-красными журавлями.

Командир отряда стражи показал в сторону улетающего Вэнь Хэиня и закричал:

— Молодой господин Пэй, поймайте этого шустрого вора!

Молодой человек повернул голову и увидел темно-синюю фигуру, которая уносилась прочь, со свистом рассекая воздух. Он без колебаний бросился в погоню.

Вэнь Хэинь ловко прыгал по черепице крыш. Как и ожидалось, патруль стражи не смог преследовать его наверху и быстро отстал. Он расслабился и хотел спуститься вниз, чтобы вернуться обратно в поместье Му. Но стоило ему останоситься, как он своими чуткими ушами услышал шелест воздуха от устремившейся к нему ладони.

Вэнь Хэинь резко отступил в сторону, уворачиваясь от удара ладонью. Не желая давать спуску, он схватил за плечо напавшего на него исподтишка человека.

Пэй Ханьтан повернулся, чтобы ударить его локтем. Обменявшись парой ударов, они оказались лицом друг к другу. Разглядев своего противника, Пэй Ханьтан слегка прищурил глаза и с улыбкой спросил:

— В столь юном возрасте ты уже научился нехорошим вещам и стал вором?

— Да кто здесь вор?! — возмущенно воскликнул Вэнь Хэинь. — Неужели я не могу прогуляться, если мне не спится ночью? Ты даже не можешь отличить лысого человека от монаха, только возводишь на людей напраслину.

Пэй Ханьтан продолжал улыбаться.

— Ничего подобного, комендантский час...

Прежде чем он успел договорить, Вэнь Хэинь неожиданно взлетел вверх, и безжалостно ударил его ногой в пах.

Пэй Ханьтан: ???

Потрясенный наглостью и бесстыдством Вэнь Хэиня, Пэй Ханьтан сразу же отпустил его и отступил на несколько шагов назад, чтобы увернуться от атаки, грозившей лишить его потомства. Когда Пэй Ханьтан снова обрел равновесие, он поднял взгляд и обнаружил, что Вэнь Хэинь бесследно исчез.

Поскольку Пэй Ханьтан только что сошелся с ним в тесной схватке, он знал, что при нем не было никаких украденных ценностей. По этой причине его не слишком расстроил или разозлил его побег. Он даже не побеспокоился о том, чтобы снова броситься в погоню. Подняв голову к ночному небу, он рассмеялся и воскликнул:

— Ну подожди, малявка. Я запомнил твое лицо. Если сможешь, никогда снова не попадайся мне в этой жизни. Если я все же тебя поймаю, то преподам хороший урок.

***

В это время Му Чжимин вернулся в резиденцию Му и постучал в боковые ворота. Мальчик-слуга, который ночью исполнял обязанности привратника, увидел его и остолбенел, застыв с

распахнутым ртом. Му Чжимин попросил его сохранить это в секрете, и побежал в тот дворик, где он жил. Еще издалека он увидел стоявшую перед его покоями Цай Вэй. Она потирала свои покрасневшие от холода руки и расхаживала вперед и назад, дожидаясь его появления с встревоженным лицом.

— Сестрица Цай Вэй, — поспешно закричал Му Чжимин.

Цай Вэй подняла голову и радостно воскликнула:

— Молодой господин, куда вы ушли вместе с А-Инем? Я полночи ждала вас здесь, а вы все не возвращаетесь. Я ужасно беспокоилась о вас.

— Прости. Мне нужно было срочно уйти, и я забыл тебя предупредить. Ты ничего не сказала моим родителям? — спросил Му Чжимин.

Цай Вэй ответила:

— Если бы я об этом рассказала, госпожа уже приказала бы разыскивать вас на улицах с фонарями!

— Верно, — кивнул Му Чжимин.

После этого он с некоторым чувством вины добавил:

— Сестрица Цай Вэй, сегодня так холодно. Должно быть, ты очень замерзла.

— Мне вовсе не холодно, — с улыбкой ответила Цай Вэй. — Молодой господин, как хорошо, что вы вернулись. Теперь я могу успокоиться. А где А-Инь?

Как только прозвучал голос Цай Вэй, Вэнь Хэинь это услышал и спрыгнул с гребня крыши, ловко опустившись на землю.

— Сестрица Цай Вэй, я здесь! Ох, молодой господин, меня едва не поймали. К счастью, я проявил находчивость и воспользовался особым приемом, очищающим помыслы людей. Только благодаря этому мне удалось сбежать.

Му Чжимин прыснул от смеха, потому что он сам когда-то придумал название для этого приема.

— Ты ударил его ногой?

— Почти, — ответил Вэнь Хэинь.

— Ну и хорошо, что так вышло, — с улыбкой сказал Му Чжимин. — В противном случае ты взял бы на себя большой грех.

Цай Вэй не стала спрашивать, где они были. Она знала, что Му Чжимин отличается здравомыслием. Если они не вернулись домой допоздна, значит, его задержало какое-то дело.

— Ладно, идите быстрее спать. Если вы в следующий раз будете возвращаться так поздно, предупредите меня заранее, чтобы я больше так не беспокоилась.

Они оба, не сговариваясь, принялись кивать головой, как цыплята, клюющие зерно.

— Хорошо!

***

Неделю спустя, когда ветер жалобно завывал, а снег промораживал до костей, наступил день похорон генерала Чжунъи¹. В похоронной процессии участвовали почти все жители города.

В тот же самый день с границы пришло боевое донесение, которое повлекло за собой огромную суматоху на утреннем заседании двора. В летописях осталась запись, полная крови и слез: "Из-за гибели генерала Гу боевой дух армии на границе пришел в смятение. Племена Сижун прорвались за городские стены и принялись грабить, жечь и убивать. Ныне на северо-западной границе воцарился хаос. Необходимо исправить ситуацию. Это дело не терпит отлагательства".

На следующий день Гу Хэянь отправился в императорский дворец, чтобы встретиться с императором. Он попросил отправить его на северо-западную границу, чтобы он мог там возглавить вместо отца армию Жунъянь и дать отпор племенам Сижун.

Император отказал ему и даже попытался отговорить:

— Ты теперь остался всего один в семье Гу, и тебе всего семнадцать лет. Если с тобой что-то случится, как я смогу на том свете посмотреть в глаза твоему отцу? Даже если я прикажу тебе сражаться на поле боя, нужно подождать, пока твоя семья снова не обзаведется потомками. Не волнуйся, как только закончится год твоего траура, я сам выберу тебе невесту!

Гу Хэянь опустился на колени и принялся бить поклоны, каждый удар головой о землю сопровождая фразой.

— Гонги и барабаны с пожеланиями счастливого брака громко звучат в моих мыслях, но кто услышит безмолвие десятков тысяч людей, похороненных в пограничных землях?

— Пока страна в опасности, отцу даже смерть не принесет покоя. Как он может мирно пребывать в загробном мире?

Когда генерал Гу погиб, вся страна вздохнула: "Генерал Гу погиб. Кто теперь будет защищать границы?"

Сейчас народу больше всего не хватало именно "генерала Гу".

1. Чжунъи — титул, дарованный генералу Гу. Буквально означает "преданность и чувство долга".